

Филиппыч

Поступив в Алтайский мединститут, 9 мая 1974 года я решил поучаствовать в популярном в то время пробеге на 20 километров, Этот день стал для меня знаковым и определил круг друзей на всю последующую жизнь. Тогда я познакомился с отличными парнями: Веней Дураковым, Сергеем Тимошенко и уже взрослым Николаем Филипповичем Борзых.

Мы были любителями и романтиками от марафона, а не расчетливыми спортсменами, готовыми на все ради достижения результата. Помню, как собирались после контрольных стартов на квартире у Вени Дуракова. Он великолепно играл джаз на фортепьяно и пел хрипловатым одесским тенорком, а мы восторженно внимали, притопывали в ритм стопами уставших ног и покачивали в такт головами.

7 ноября 1977 года отмечали 30-летие Вени. Устроили в его честь забег на 30 км по проспекту Строителей и Павловскому тракту. Николай Филиппович Борзых, мастер на все руки, выточил на работе бронзовые заготовки для медалей, а я выгравировал на них слова из замечательной песни Юрия Кукина: “Тридцать лет - это время свершений!”

Она и сегодня, как всё настоящее, современна, хотя написана в июне 1963 года.

**Тридцать лет - это время свершений,
Тридцать лет - это возраст вершины,
Тридцать лет - это время свержений
Тех, что раньше умами вершили.
А потом начинаешь спускаться,
Каждый шаг остороженько взвесья:
Пятьдесят - это так же, как двадцать,
Ну а семьдесят - так же, как десять.
Тридцать лет - это время улыбок,
А не плач и не смех со слезами,
Тридцать лет - это время ошибок,
За которые нет наказаний.
Тридцать лет - это синие горы,
Вкус находки и ужас потери.
Тридцать лет - это радость и горе,
Тридцать лет - это жизнь на пределе.
Тридцать лет - это песни и мысли,
Тридцать лет - это море и скалы.
Тридцать лет - это поиски смысла...**

Тридцать лет - это всё-таки мало...

Мы тогда жили песнями Визбора, Кукина, Окуджавы, Высоцкого, мы были в чём-то бунтарями, но больше все-таки романтиками.

На «тридцатку» стартовали от башенки с часами, на проспекте Строителей. Перед стартом вручили Вене как герою события памятную медаль, а остальные три разыграли в упорной борьбе. Потом обедали, слушали музыку и много смеялись и говорили.

Прошло 36 лет. Николаю Борzych исполнилось 85! И многое из того, что произошло за эти годы, стерлось из памяти. Но никогда не забудется этот вечер у Вени, его неповторимый фортепьянный джаз и задумчивый Филиппыч в кресле.

Он всегда для нас был именно Филиппычем, старшим братом. Он из того времени молодости, “когда мы были счастливыми”. Романтики бега, с общими друзьями, которых мы никогда не предавали. Первый, организованный нами марафон, совместные тренировки и поездки, порой фантастические и иллюзорные устремления в будущее.

За всё время нашего знакомства, а это больше 40 лет, мы ни разу не поругались, даже не повысили голоса друг на друга. И это при наличии у обоих сложных и взрывных характеров.

Корни взаимного уважения и терпимости в тех же далеких, где-то наивных, романтических семидесятих годах прошлого века.

Я дорожу этой памятью и не размениваю ее на бисер сиюминутных эмоциональных всплесков. Человек многогранен, в разных жизненных обстоятельствах то герой, то трус, то дурак... Надо учиться быть терпимым, выделять стержневые качества личности, понимать, что проявления слабости временны и человек сам потом будет казнить, переживать и винить себя за проявленные слабодушие, глупость или легкомыслие. И ещё, на мой взгляд, очень важно подчеркнуть в человеке положительные черты, чтобы он из нескольких вариантов своих личностных проявлений видел себя лучшим, близким к своему пониманию образа идеального самого себя.

Филиппыч! Уж он-то точно никогда не давал поводов для разочарования. Я и сейчас смотрю на него глазами все того же 18-20 летнего парня, каким был, когда мы познакомились и когда отмечали Венин день рождения. И звучал мелодичный джаз. Нас сегодняшних, наверное, можно послать куда подальше, но тех, далеких, наивных, простых и искренних, никуда уже не денешь!

Николай Филиппович Борзых, его место в алтайском спорте, в клубе “Восток”, я определил для себя уже давным-давно: это - символ, а не просто один из наших приятелей-бегунов.

Борзых - сложная, противоречивая личность с яркой харизмой и непреклонной силой воли. Николай Филиппович - первый спортсмен-ветеран Алтая! До него их просто не было.

Когда в 18 лет я впервые стартовал 9 мая на 20 км - самой длинной и популярной дистанции в 1970-х годах в Барнауле, ему было 46 лет. Он и тогда мне казался дедом, и я удивленно поглядывал на стройного, сухопарого “пожилого” человека на стартовой линии. Это сейчас мы привыкли видеть таких «дедов» на стартах, да и сами давно стали такими. Но вдумаясь: тот 46-летний “первый дед” все еще бежит рядом с нами! Хотя многие из тех, кто приходил гораздо позднее, уже сошли с дистанции, состарившись и остепенившись. Многих просто невозможно узнать - такими стали внушительными. А Николай Филиппович по-прежнему в строю: спортивно-поджарый, сосредоточенный, целеустремленный и непреклонный.

Сейчас стало модным бегать для проформы, напоказ, чтобы зафиксировать сопричастность к здоровому образу жизни. Это выглядит так карикатурно, когда рядом по зову сердца бежит неувядающий Николай Борзых. Его бег – это не дань моде, а мировоззрение, его внутренний стержень. Он не мыслит себя вне спорта и бега.

Первым быть всегда трудно. Каких-то двадцать-тридцать лет назад в СССР не было ветеранского спорта. Вообще! Следовательно, и ветеранской спортивной медицины.

Николай Филиппович торил неизведанный путь, бегая не просто стайерские дистанции, но и 100-километровые сверхмарафоны, постоянно соприкасаясь с неизученным и непознанным в пространственно-временном континууме своего организма.

- Чем закончится очередной марафон? Никто не знал - прецедентов-то нет!

Идти по стопам гиганта гораздо легче. И пусть последователи превзошли результаты корифея, это не важно. Ведь Гагарин тоже совершил всего один виток вокруг Земли, а нынешние космонавты - сотни, а кто их знает?

Алексей Дик (Савиных)

Былое и настоящее. Спасибо, Николай Филиппович, что ты у всех нас есть!

Как-то давно – то было осенью 1977 года - на старте 30-км пробега, который проводился с ныне Демидовской площади в сторону пос. Лебяжье, ко мне подошел один из участников, поприветствовал, сказал, что знает, что я неплохо бегаю, и хочет познакомиться. Мы пожали друг другу руки и все. На старте каждый бегун знает, на что настроены мысли, поэтому разговора между нами тогда не получилось. Я лишь изумился, узнав его возраст – 49 лет. Подумал: невероятно, что человек в таком возрасте намеревается бежать 30 км!? Так состоялось мое знакомство с Николаем Филипповичем Борзых. Как и все нормальные спортсмены, я ставил себе все более и более высокие цели: выполнить кандидата, мастера и т.д. Соответственно много тренировался. Как сейчас с дистанции времени и опыта оцениваю,- даже изнурительно перегружался.

Алексей Савиных на марафоне 1978 года

Но тогда казалось, чем больше бегаешь, тем лучше будут результаты расти. Такое убеждение сформировали у меня прежние годы тренировок и бывшие тогда тренеры. Сейчас хочется сказать молодым бегунам: бегать надо ни мало, а много, но много – не значит тупо. Чтобы результаты росли, вашему бегу не подходит в абсолюте определение мало или много. Бегайте умно! Дальше я попытаюсь раскрыть, что такое бегать умно.

А прочистить голову на эту тему мне как раз и помог Николай Филиппович. Хотя для полной объективности хочу сказать, что прочистил голову мне, чтобы пришли результаты, впервые мастер спорта СССР Виктор Соловьев. Он приехал в Барнаул откуда-то из России и уже входил во всесоюзную десятку на 3000 м. В общем, был большой авторитет для меня. Виктор спросил, сколько я бегаю, с какой скоростью, и заключил: “Ты, Леха медленно бегаешь, так бегать называется говно топтать!” Эта фразу я запомнил на всю жизнь. А еще запомнил его слова: “Чтобы бежать, надо бегать быстро, но не надо бегать слишком много - это дает только вялость”. Какой-то период Виктор составлял мне беговые планы. Я значительно поднял беговые тренировочные скорости – 3.20-3.30 на км темповый бег и 3.50-4.00 легкий бег. Считаю, что благодаря интенсивности я в 1976 г. был

первым на Чемпионате России по юниорам на 10 км с результатом 30.26, а на крае бежал 30.19, по результатам 1976 г. я попал во всесоюзную десятку на 10 км на 7 место!

В 1977 г. я впервые познакомился с Николаем Филипповичем, тогда я бежал значительно интенсивнее, чем раньше, но результаты опять встали. 1978 г. был для меня провальным – я ничего нигде не показал, тогда первый раз бросил спорт. В конце 1978 г. (спасибо Саше Богумилу!) была сформирована группка: сам Саша Богумил, Вениамин Дураков, я и Тимоха (Сергей Тимошенко). И мы стали целенаправленно готовиться к марафону. В результате в мае 1979 г. я пробежал Калининградский марафон по мастерам – 2:20.50. А потом результаты опять встали. Я отчаялся, настроение было хоть бросай бег. И тут я увиделся с Николаем Филипповичем. Он, видя меня в отчаянии и упадке, сказал:

- Приходи ко мне домой, поговорим.

Когда я пришел, то был удивлен – квартира его напоминала тренажерный зал, и все он сделал своими руками! Также бросилась в глаза аккуратность, если не сказать щепетильность: каждая грамота, каждая медаль, каждый значок, завоеванные на соревнованиях висели на виду и строго на своем месте. Я подумал, что у меня подобные атрибуты были где-то в куче, в шкафу. Этой аккуратностью Николай Филиппович показывал, как высоко он ценит бег и все, что с ним связано. Когда мы поговорили, я получил второй урок прочистки мозгов (первый урок был дан мне В. Соловьевым – “Бегай быстро!”).

Урок Николая Филипповича заключался в следующем. К результату ведет не просто физическая тренировка, а психическая энергия (правильные мысли, как говорил он), которая ведет физиологию. У меня он нашел слабую психическую энергию. И действительно я занимался бегом как физкультурой – культурой физического тела.

Другая идея урока Николая Филипповича состояла в том, что бежит хорошо тот бегун, у кого сильные ноги, т.е. есть запас силы. “А для силы в ногах нужна специальная работа”, - сказал он. “Ты наматываешь километры, этого недостаточно, нужно развивать силу”. Тогда мне подумалось: зачем мне сила, я же не спринтер. В связи с такой тренировочной идеей Николай Филиппович пригласил меня на совместные тренировки, не каждый день, а только на силовые. Что это были за тренировки до сих пор помню, словно это было лишь вчера. Побежали мы в овраги на Гоньбу. Николай Филиппович, сказал, что он знает самый большой подъем и мы будем возить друг друга. В смысле по очереди один садится на горбушку другого и вбегаешь в гору. Пульс 190-200, дыхалка – сдыхалка, ноги отстегиваются. Меня поразило то, что я 25-летний спортсмен отрубился раньше Николая Филипповича, а ведь ему было тогда 53 года! Так мы периодически возили в горку, а еще бегали по этажам по лестничным маршам. Вначале меня тоже хватало минут на 20, потом развил силу и мог бегать по лестнице до часа на

пульсе 180-190 вверх, 120 вниз. Силовая работа каким-то чудесным образом развила и мою психическую энергию. Все это сразу дало результат. В октябре 1981 г. я был 6-м на Международном пробеге Пушкин-Ленинград на 30 км. Бежал как лошадь мощно и задорно. Подвело меня слабое зрение: вбежав в город, я спутался и метров 100 побежал не по той улице, где была проложена трасса. Зрители закричали, я сбился с темпа, пришлось возвращаться назад опять метров 100. Если бы не этот досадный момент, пробежал бы лучше, чем 1:36.08.

Я всей шкурой понял, что общение и тренировки с Николаем Филипповичем дают результат. Мы бегали с ним на равных – горки, лестницы, в дождь, в темень и т.п. Он всегда находил такие слова, которые меня мобилизовали на тренировку, как на спортивный подвиг. И такой подвиг я делал с упоенной радостью. Я был счастлив. Николай Филиппович стал для меня как второй отец. Как-то однажды он подарил мне нож, который сделал сам, на лезвии была гравировка – “Бог – это бег; бег – это Бог”. Думаю, глубину и философию этого выражения воспринимает каждый бегун, который бежит душой, а не ногами. Мощная психическая энергия Николая Филипповича была всегда и остается для меня примером и эталоном жизни. В этом смысле – энергии – я старался развивать себя как он.

От всей души могу сказать: “Николай Филиппович! Коля! Ты мой жизненный учитель и второй отец! Ты мне помог понять и испытать счастье, когда БЕГ – как полет без усталости предела, как квинтэссенция счастья, как центр жизни, как молитва и медитация”. Помнится 1982 г.: я дважды выбежал на марафоне из 2:20. Появились мысли выполнить международника. Себя я уже не представлял без Николая Филипповича. Мне было важно, что рядом со мной есть такой мощный человек. В 1983 г. мы поехали на сборы в Чолпон-Ата. Вспоминаю, что трассу, по которой мы с Колей бегали мы называли “экран”- это 26 км, километров 10-12 в гору к снегам, потом столько же под гору. Мне было 27 л а ему 55 лет, а бежали на равных! Это поражало меня до конца. Тогда я не задавал себе вопрос – бег и возраст. А кто же задает себе вопрос о возрасте, когда 27 лет и жизнь в зените молодости.

Но вот прошли годы...годы, Николай Филиппович бегал-жил, а я просто жил, погрузившись в семейные хлопоты и т.п. Однако постоянно слышал о мировых успехах Николая Филипповича в ветеранских бегах. Как-то Александр Богумил мне сказал:

- Коля – это уникальный человек, который показал всем нам, что бегать и бегать хорошо и в радость можно всю жизнь!

Да, своим жизненным примером Николай Филиппович утвердил для нас счастье бега без времени лет. Где бы я ни был, какой бы я ни был, всегда в душе несу Николая Филипповича, как эталон жизнелюбия, позитивного мышления, душевной красоты, твердости духа!

Спасибо, Коля, что ты у всех нас есть!

Махначев Ярослав

86-летний алтайский спортсмен намерен побить мировой рекорд на 100-метровке

12.08.2014

Газета «Вечерний Барнаул»

В 86 лет ветеран алтайского спорта **Николай БОРЗЫХ** намерен побить мировой рекорд на стометровке.

Его квартира больше похожа на музей. В комнатах – вымпела с соревнований, футболки, кубки. На кухне – фотографии. На одной – Николай Филиппович со своим вечным соперником в Италии, на другой он запечатлен на дорожке шведского стадиона, на третьей рядом с ним – Арнольд Шварценеггер. В Англии встретились. Даже в ванной находится место памятным вещам – вот, например, салфетка, привезенная из ЮАР, там давали вместо полотенец.

Медали и кубки – в коридоре, сразу у входа, на самом видном месте. Заходишь в квартиру – и сразу понятно, кто здесь живет. Последняя награда на данный момент – кубок за участие в часовом забеге от КЛБ «Восток».

Памятных наград много, но какую-то одну Николай Филиппович не выделяет.

– Понимаете, я на любых соревнованиях отдавал себя всего победе. Удавалось выиграть или нет, но силы бросал все. А как иначе?! В советские годы нас командировали за государственный счет. Вернусь, а меня тут же спросят: «Как пробежал, Николай Филиппович?». Стыдно будет, если плохо пробегу.

Бегом на работу

Интересно, мог ли в 1930-е годы кытмановский мальчишка представить, что в итоге объедет весь мир, пробежит по спортивным аренам сотни стран? Вряд ли. Спортом Николай Филиппович увлекся еще в детстве – хотя какой в то время в райцентре спорт.

– Коньки себе сами делали: доску железом обивали – и вперед. Лыжи тоже сами изобретали. Даже коровьи лепешки зимой водой обливали и на них с горок катались.

Николай Борзых, с одной стороны, самоучка. Тренировался самостоятельно, до всего доходил сам. Кучу книг перечитал. Но при этом он говорит, что к советам всегда прислушивался – даже если ребенок что-то умное скажет, обязательно это проверит, попробует.

Пробовал он и на велосипеде кататься, и на лыжах, и плавать, в волейбол играл – все, в общем, разве что футбол ему не по душе. А вот получилось, что бег стал делом жизни.

– Лыжи – это замечательно, но только зимой. Велосипед – сидишь скрюченный, грудная клетка сжата. А при беге все тело двигается, дышит. Вот кто-то скажет: «Мне некогда бегать, работы много». Я тоже всю жизнь отработал. Но на работу из дома – бегом, обратно тоже. Вот и тренировка.

В Барнауле Николай Филиппович трудился на радиозаводе, на «Трансмаше» – и где бы ни жил, всегда до места бегом добирался. Кто-то смеялся, вслед кричал: «Куда, магазин уже закрылся!». А он гнул свою линию.

На рекорд

По стране помотало Николая Филипповича изрядно. Родился в Кытмановском районе, потом семья переехала в поселок Тайга Томской области, где он получил первую профессию железнодорожника. Двоюродный брат-фронтовик жил в Москве – махнул туда. Потом вместе с ним к сестре в Майкоп уехали, оттуда – в Краснодар. И везде бегал.

До сих пор. 86 лет, а ноги, кажется, сами бегут. Он вообще говорит, что возраст свой вспоминает, когда его о нем спрашивают. И действительно, не дашь ему столько. Невысокий, сухой, а сила чувствуется. Рукопожатие как у доброго армрестлера. В углу в коридоре 24-килограммовые гири и гантели – легко с ними справляется.

Вышел на пенсию – и вместо маршрута «дом – завод» стал бегать по лесу. Почти каждый день, до сих пор.

– Сяду на трамвай «двойку», доеду до леса – и тренируюсь. Вчера вот только не бегал – в баню ходил. Ее я тоже уважаю. Не понимаю тех, кто считает, что от нее никакой пользы. Вообще, я на месте не сижу. Это сейчас поколение хилое пошло. Вот у нас часовой бег, все за это время раз 20 воду пили, а я ни разу. Зачем?

Служил Николай Филиппович на Дальнем Востоке. Кстати, оттуда привез одну из самых памятных наград – именные часы от самого адмирала Кузнецова.

– Я окончил школу младших авиационных специалистов, был механиком вооружения. Часть стояла под Уссурийском. Помню, однажды утром пошел потренироваться, в кустах в одних трусах гусиным шагом иду, а тут откуда-то адмирал Кузнецов и наш Батя, полковник, с ним. Я растерялся, что делать – даже честь отдать не могу, я ж не в форме. Они, видимо, слегка навеселе были. Адмирал решил даже сам так попробовать пройтись – чуть не упал. А через какое-то время у нас соревнования были между военно-воздушными и военно-морскими силами, кросс бежали. Накануне дождь прошел, перед финишем большая лужа была. Все обегали, а я через нее чesанул. Первое место занял, потом мне адмирал вручил медаль, грамоту и именные часы. До сих пор идут.

Примерно в это время Николай Филиппович и понял, что бегом будет заниматься всерьез. С тех пор побед на его счету не перечесть. Несколько золотых медалей чемпионатов мира среди ветеранов, победы на союзных и республиканских соревнованиях. Рекорд одних из самых престижных стартов времен СССР в городе Пушкине – тоже его. В олимпийском 1980 году установил.

Еще одна памятная золотая медаль из Ирландии.

– Бежали эстафету, у нас не хватало человека в младшей группе до 45 лет – поставили меня (Борзых тогда было 67. – **Прим. авт.**). И я на своем этапе первым пришел.

Он не любит короткие дистанции. «Однажды стометровку бегал – даже не заметил, вдох на ней сделать не успел». Борзых – марафонец, несколько раз бегал сверхмарафон на 100 км, в суточном забеге участвовал. А недавно все-таки решил на стометровке рекорд установить.

– Год назад на соревнованиях увидел, как 86-летний спортсмен эту дистанцию бежал. Если сзади на него смотреть, не скажешь, что ему столько лет. И решил – надо бить рекорд.

Правда, в этом году планом осуществиться не суждено – недавно Николаю Филипповичу сделали операцию. Много лет назад на заводе разлетелась штамповочная форма, один осколок отлетел в носовую перегородку, образовался полип.

– Сейчас стал замечать, что во время бега дышать тяжело. Решил сделать операцию.

Но ничего, мировые соревнования и в следующем году будут, тогда и рекорды обновятся.

О своей беговой жизни Николай Филиппович даже написал стихи. Есть там такие строчки:

Он по морозу без костюма

*Шурует в шортах – истый морж.
А ведь когда-то, ты подумай,
Не верится, что был не гожд.
Мотор надсадно бьет тревогу –
И сколько надо было сил,
Чтоб перестроить понемногу
Больное тело, фронт и тыл.
Я верю! Верить не устану
В мечту, поэзию и спорт.
Привет гвардейцу-ветерану,
Сердечно рад. И лично горд.*

«Алтайская правда» о Николае Борзых

Алтайская правда 29.10.2015 г.

Старейший спортсмен Алтая 87-летний барнаульский бегун Николай Борзых недавно выступил на спартакиаде среди ветеранов спорта, которая состоялась на лыжной базе АлтГТУ. Многократный чемпион России, Европы и мира среди ветеранов пришёл, как и положено, в спортивной курточке и шапочке.

На вполне логичный вопрос о том, каким образом ему удастся поддерживать отличную физическую форму в столь преклонном возрасте, Николай Филиппович отвечает, что соблюдает лишь несколько простых принципов: правильное дыхание, движение и хорошие мысли в голове.

Спортсмен-ветеран уверен, что секрет его долголетия как раз и состоит не только в регулярных тренировках, но и в образе мышления. Он советует мыслить позитивно и научиться делать себя счастливым.

– Движение – это очень важно, – говорит Николай Филиппович. – Но самое главное – это держать в голове хорошие мысли. Могу на весь мир сказать: «Коля, живи и радуйся. Все у тебя есть». Правда, как посмотришь телевидение, прочитаешь газеты, без которых я не могу, так не по себе становится. Что творится в мире? Какой бардак...

Нынешней осенью мне случилось встретиться с ним в Сухом Логу. Катаясь на велосипеде, я с удивлением наблюдал, как поджарый, легконогий Николай Филиппович бодро взбирается в горку.

– Годы, конечно, берут своё, но здоровье пока нормальное, – говорит неувядающий бегун. – Раз в неделю хожу в баню на Гущина. А так почти каждый день – в Сухом Логу, 5 км хожу по серпантину. По молодости выбегал горку 20 раз, сейчас – 10. Не могу без леса! Сейчас похолодает, в манеже политеха начну тренироваться.

Помню, как более десяти лет назад Николай Борзых вызвал на дуэль пять барнаульских школ. Тогда над 75-летним дедушкой двое несведущих школьников откровенно посмеялись.

– Подошли ко мне перед стартом: «Старичок, а вы тоже побежите? Ну, мы вам поможем. Если упадете, то поднимем», – рассказывает с улыбкой Николай Филиппович. – В итоге один только мальчик из шестого класса все восемнадцать кругов со мной пробежал. Остальные все задохлись.

Рассказывая про себя, **легенда клуба любителей бега «Восток»** отмечает, что если его спрашивают о возрасте, то он даже себе не может ответить на этот вопрос.

– Он меня просто не интересуется, – говорит Николай Борзых. – Зачем оглядываться назад, когда нужно всегда смотреть вперед? Вспоминаю один случай, который произошел на ежегодном Сибирском международном марафоне, где разыгрывался автомобиль. На финиш прибежали два бегуна, и на последних десяти метрах один оглянулся, а второй с другой стороны его обошел и выиграл. Зачем оглядываться-то?

Николай Филиппович – уникальный человек, который на своем примере показывает, что бегать, и бегать хорошо и в радость, можно всю жизнь! Однако есть в мире легкоатлеты, которые являются ориентирами и для алтайского ветерана. Сильно ему запал в память один новозеландец, который на соревнованиях в Австралии в 86 лет пробежал стометровку за 16 секунд. Как и спортсмен-ветеран времен СССР Золотов, который бегал чуть ли не до 100 лет. А самым возрастным марафонцем планеты сегодня является 104-летний индус Фауджа Сингх, который является мировым рекордсменом в своей возрастной категории.

Николай Борзых признается, что не любит посещать поликлинику. Ходит только на ежегодный медосмотр. По его словам, он досконально знает свой организм и может легко определить, где у него что болит, когда и что нужно поест. «Люди живут для чего? Чтобы есть. А я ем, чтобы жить», – словами Сократа призывает соблюдать меру в еде Николай Филиппович.

В конце лета радостной новостью для ветерана стала победа Сергея Шубенкова на чемпионате мира. Он хорошо знает его тренера Сергея Клевцова, с которым порой встречается в манеже политеха. Своему молодому земляку Николай Филиппович пожелал сохранять победный настрой и на любые соревнования выходить лишь с мыслью о золотой медали. А себе – как можно дольше оставаться на дистанции.

Стихи Николая Борзых

«Нет предела чудесам»

Я люблю бегать один
Бег – он очищает душу.
Я люблю похвалу
Пропуская сквозь уши

Я друзей не завожу
Все, что раньше было мило
Хочешь верь, а хочешь нет
Просто плесенью покрыло.

Я устал учить глупцов,
Этот труд свечей не стоит
Все равно мои слова
Глупых жизни не удвоят

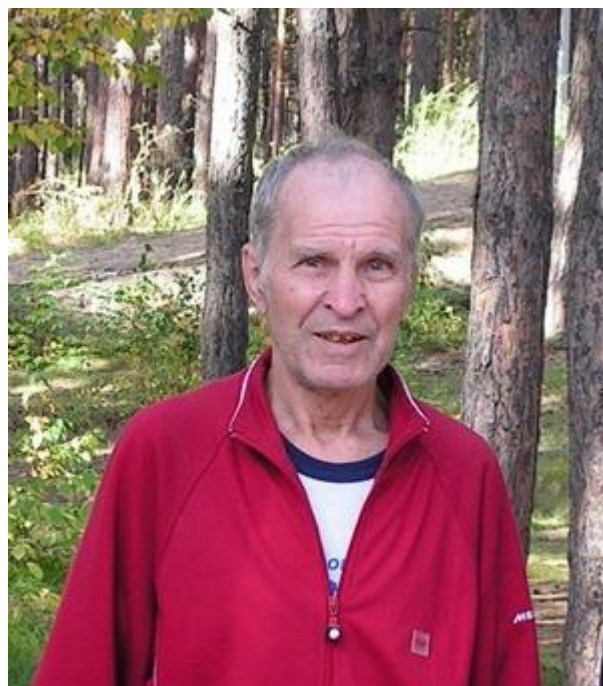
Долго тот лишь будет жить
Кто страдал в борьбе с судьбою
Кто явил самим собою,
Что поможет жизнь продлить!
Лишь страдания стоят свеч
Потому они и вечны,
Помогают нам обречь
Годы жизни быстротечной.

Возвращаюсь к бегу я
И телесно и душою
Нет предела чудесам
Если цель перед обою!

Крик со стороны

Себя надобно беречь
Николай Филиппович!
Не устал ли ты?
Век тренироваться...
Исполнять мечты.

Взгляд интеллигентен, жилы мужика
У тебя силенка есть наверняка?
Да и к черту возраст, кто тебя шустрей?

Ведь горишь как хворост на костре страстей?

Страсть по марафону, по движенью страсть,
Надо же какая выпала напасть!
Ты как прежде обгоняешь всех
И тебя встречает слава и успех.

Кто-то скажет Коля, оглянись окрест
На галопе бешенном надо ставить крест?
Дескать, хватит бегать
Или нет забот?
И устал, наверное,
От таких работ

Ни к чему замотанность
Свечка сожжена!
Нет, не сникла молодость
Молодость жива!

Меня гонит молодость
Без конца вперед
Хоть порою падаю
На асфальт иль лед!

И за Колей следуют, тысяча наград
Вымпелам и кубкам он, конечно. Рад
Ждут его награды, жаждет он труда
Он вперед стремиться,
Бодрый как всегда!